

Садовая Людмила Васильевна, Емельяненко Владимир Дмитриевич,
Омельченко Марина Сергеевна

ЭТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЖИЗНЕННОГО МИРА ЧЕЛОВЕКА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье обосновывается идея о том, что этическая идентичность человека российского общества должна опираться на идеи русской классической философии, которая наиболее адекватно выразила сущность ценностного мира своего народа. Чёткое разграничение добра и зла, ориентация на духовность позволят достойно ответить на вызовы современности, сохраняя национальную идентичность в диалоге с миром западной культуры. Полнота нравственной жизни человека реализуется в пространстве абсолютных онтологических смыслов, а не в сфере рационалистических конвенций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/6-1/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 171-174. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

PARADIGM COMPONENTS OF TEACHING SOCIAL DISCIPLINES AND THE HUMANITIES

Rodionova Valentina Ivanovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor

Kiselev Maksim Igorevich

*Institute of Service Sector and Entrepreneurship (Branch)
of Don State Technical University in Shakhty
rodionova.disser@mail.ru; kiselev_maxim@mail.ru*

Bashkatov Rodion Nikolaevich, Ph. D. in Philosophy

*Institute for Financial Control and Audit in Rostov-on-Don
rbashkatov@inbox.ru*

The article examines the problem of forming spiritual values among higher school students. The authors believe that studying social disciplines and the humanities should be aimed to actualize spiritual values. The paper identifies shortcomings while organizing the process of teaching social disciplines and the humanities and concludes that students' orientation to the autonomous search for the value foundations of spiritual development can be based on the modification of the extra-curriculum autonomous work.

Key words and phrases: education; educational activity; spirituality; paradigm; values; human being; humanism.

УДК 1(091):172

Философские науки

В статье обосновывается идея о том, что этическая идентичность человека российского общества должна опираться на идеи русской классической философии, которая наиболее адекватно выразила сущность ценностного мира своего народа. Чёткое разграничение добра и зла, ориентация на духовность позволят достойно ответить на вызовы современности, сохраняя национальную идентичность в диалоге с миром западной культуры. Полнота нравственной жизни человека реализуется в пространстве абсолютных онтологических смыслов, а не в сфере рационалистических конвенций.

Ключевые слова и фразы: этика; этическая идентичность; ценности русского мира; духовность; русская философия; нормативная этика; этика благодати.

Садовая Людмила Васильевна, к. пед. н., доцент

Емельяненко Владимир Дмитриевич, к. филос. н., доцент

*Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского
sad_lud@mail.ru; emelyanenko_@mail.ru*

Омельченко Марина Сергеевна, к. филол. н.

*Московский государственный институт международных отношений МИД России
omira81@list.ru*

ЭТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЖИЗНЕННОГО МИРА ЧЕЛОВЕКА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Современная повседневная жизнь человека не может быть насыщена глубокими экзистенциальными переживаниями. Тем не менее перед ним остро стоят проблемы выживания, самореализации, самоутверждения. Да и вопрос о границах жизненного пространства, которое им осваивается, возникает рано или поздно. Столкновение, пересечение и перемещение интересов, мнений и мотивов в бесконечном потоке социальных, политических и хозяйственных взаимодействий несомненно нуждаются в этических определениях. Они могут быть абсолютными и относительными, реальными и идеальными, универсальными и единичными, но потребность в них существует и объективная, и субъективная. Этическая идентичность как раз и характеризует способность личности осознавать смысловой масштаб целей и ценностей, заданных обществом, а также определять их место и роль в своей жизни.

Общим местом является факт признания ценностного раскола нашего общества, где традиционные и постмодернистские ориентиры в равной мере довлеют над умами и помыслами россиян. Расширение прав, увеличение возможностей саморазвития личности ещё больше обостряют проблемы нравственного измерения жизни и определения этических параметров добра и зла, поскольку без их понимания жизнь человека лишается смысла. Этот объективный процесс происходит на фоне жесткого, порой даже агрессивного, продвижения западных ценностей успешности и утилитаризма, себялюбия и индивидуализма, прагматизма и меркантилизма, причем делается это под видом демократизации и гуманизации всех сфер национальной культуры и модернизации традиционного образа жизни. Как разобраться в этой панораме ценностей, за которой стоит, с одной стороны, многовековая западная цивилизация, а с другой – отечественная история и культура, запечатленная в литературных, художественных и философских воззрениях наших мыслителей?

В обществе всегда есть идеалы, отражающие глубинные, жизненно важные смыслы национальной истории и культуры. Для российского народа такими ориентирами являются идеи духовности и совестливости, достоинства и патриотизма, выраженные классиками русской философской мысли – А. С. Хомяковым, В. С. Соловьёвым, Н. А. Бердяевым, Б. П. Вышеславцевым, Н. О. Лосским, И. А. Ильиным, Ф. М. Достоевским, П. А. Флоренским, С. Л. Франком, В. В. Зеньковским, А. Ф. Лосевым, В. Ф. Эрном и многими другими.

Роль русской философии в поиске ответов на вызовы времени незаменима. Обращение к потенциалу отечественной философской мысли помогает лучше понять назначение русского народа, глубже осмыслить систему его духовных устремлений. Принятие и ощущение духовной связи со своим народом, его исторической судьбой, сопричастность с реалиями современного российского общества делают человека сильным и уверенным, потому что наполняют его личную жизнь реальным, а не метафизическим смыслом. Русские мыслители различных философских направлений едины в том, что бытие русского человека отличает цельность жизни и духа, которая имеет онтологические, а не гносеологические основания. Русскому человеку свойственна потенциальная устремлённость к высшему духовному абсолюту, и именно поиск путей к нему и составляет полноту его жизни. Эта полнота лишена эгоистичности и холодного расчёта, самодовольства и себялюбия [8, с. 57]. Цель жизни есть вечное творчество, а не повиновение нормам и принципам [6, с. 71]. Этика должна быть не учением о нормах добра, а учением о добре и зле. Основная проблема этики – вопрос о критерии добра и зла [2, с. 33]. И, с нашей точки зрения, хотя этот вопрос и формулируется в различных учениях по-разному (в рамках концепций соборности и всеединства, софийности и религиозности, абсолютного добра и т.д.), но во всех случаях он выражает онтологическую связь народа и Бога. Этика в отечественной философской традиции всегда рассматривалась в единстве целей, ценностей и средств их достижения. Этические построения без признания наличия духовного абсолюта превращаются в абстрактные метафизические догмы, лишённые живого человеческого участия в различении добра и зла, и поэтому приобретают символический, а не бытийственный характер [Там же]. Согласно А. Ф. Лосеву, никакая методология не в силах поколебать «дорационального убеждения русских, что постижение сущего дается лишь целью жизни духа, лишь полноте жизни» [6, с. 71]. Самоценность человека как глубоко духовной личности предполагает необходимым условием своего бытия необычайную напряженность личной жизни. Преодоление крайностей индивидуализма примиряет его с универсализмом бытия (а органическое сочетание этих двух крайностей невозможно в рационализме), требует внимания не только к мысли, звучащей в словах, но и к молчаливой мысли поступков, движений сердца [11, с. 90]. Направленность этого движения души, по П. А. Флоренскому, лежит в плоскости учения о христианской любви как связи между всеми людьми в их стремлении к действительному преображению [Цит. по: 7, с. 518]. С. Л. Франк, исследуя природу добра и зла, подчеркивает, что «именно там, где человек в своих слепых и разрушительных страстях восстаёт против требований разума, против всех правил приличия и общепризнанной морали – именно там прорывается наружу, сквозь тонкую оболочку общепризнанной эмпирической реальности, подлинная онтологическая реальность человеческого духа» [9, с. 81]. Именно напряженность духовной жизни человека, его внутренний диалог, протест против темных сил своей природы, неудовлетворённость своими мыслями и поступками, душевные страдания и переживания являются источником подлинной нравственности личности.

Русская философия заставляет не только обратиться к духовной стороне своей жизни, она еще и панморальна, так как ориентирует на вселенское начало. Такая онтологическая данность русского духа объединяет жизнь каждого с судьбой своего народа, а духовные искания являются не интеллектуальной гимнастикой ума, а нормой реальной жизни человека. Поэтому русской культуре чуждо как морализаторство, так и цинизм, широко распространённые в западной культуре, где доминируют рационалистические установки эгоистического индивида. Западноевропейские мыслители всерьёз озабочены размытием культурных ценностей современного общества. Многие из них считают, что человечество переживает период распада традиционных идеалов, и это ведет к саморазрушению внутреннего мира человека и нравственных устоев общества [1, с. 40, 45, 78, 257]. Причину данного процесса мыслители видят в кризисе рациональности, которая под давлением либерализма теряет общие структурные основания, распадаясь на мелкие дискурсы. По мнению Ж. Бодрийяра, тотальность освобождения привела к диффузии ценностей. Их подрыву способствует и то обстоятельство, что «провести расчёты в терминах прекрасного или безобразного, истинного или ложного, доброго или злого так же невозможно, как вычислить одновременно скорость частицы и её положение в пространстве» [3, с. 11]. Либерализация всех сфер жизни, которую демонстрирует современная европейская цивилизация, – это разрушение рамок и границ, это взаимное проникновение, тяготение и слияние, что делает общественную и ментальную жизнь человека абсолютно гомогенной, лишённой каких-либо устойчивых ценностных координат. Более того, Ж. Бодрийяр считает, что процесс этот вообще необратим. Институциональное разрушение логики разума средствами современной коммуникации обезоруживает человека, превращает его в объект и даже инструмент хаотичных сил и бессмысленности существования.

Ставка на рациональность в ментальном и институциональном плане обеспечивает внешние пределы бытия человека и не может гарантировать ему морального развития, которое исходит из внутренней духовной жизни. Атомизированное европейское общество лишено этого потенциала. Мораль, взращенная на поле индивидуализма и рационализма, абстрактна и не способна мотивировать человека на абсолютные духовные ориентиры. Однако немецкий философ Ю. Хабермас считает, что идеалы рационализма ещё не исчерпали себя. Этическая идентификация личности происходит в русле коммуникации. Ориентированный на общение разум, применяющий принципы коммуникативной этики, по его мнению, позволит людям приблизиться к реализации универсальных принципов, которые выражают ценность конвенциональности. Она формируется в результате интеграции перспектив всех участников взаимодействия на основе признания нормативной значимости

согласованности. Ю. Хабермас доказывает, что принцип универсализации формируется в среде участников практического дискурса, которые достигают согласия в том, что эта норма имеет силу и лишь в этом случае может претендовать на значимость [10, с. 104]. Вместе с тем «только процесс достижения интересубъективного взаимопонимания может привести к согласию, рефлексивному по своей природе: только тогда его участники смогут осознать, что они совместными усилиями друг друга в чём-то убедили» [Там же, с. 106].

Поиск нормативной значимости тех или иных норм позволяет каждому участнику интеракции проявить свои ценностные предпочтения и скоординировать уровень их совпадения. Нормативная значимость характеризует и результат, и механизм согласования ценностей индивидов, которые отвечают процессам глобальной интеграции социума. Она регулирует деятельность человека, обеспечивая эмоциональную и рациональную координацию и взаимопонимание. Достижение нормативной значимости конвенциональности становится критерием моральности человека, которая имеет разные степени измерения в зависимости от сопряжения с типами коммуникативных действий, а также от норм группы, профессионального сообщества, социума или универсума. Такой подход оставляет в стороне содержание конвенциональности, ведь договориться можно о чём угодно, и нет никакой гарантии, что когнитивные структуры моральных суждений в своей логике приведут к абсолютному добру. Более того, Ю. Хабермас выводит мотивацию индивидуального поведения человека не из онтологических оснований, а из социальных. Поэтому проблема этической идентификации может быть решена только на уровне группы участников дискурса.

В этом отношении задача отечественной философии заключается в том, чтобы разработать теорию о мире как едином целом, которая бы опиралась на всё многообразие опыта. Особенное значение в этой связи всегда придавалось религиозному опыту. Философия, принимающая во внимание этот опыт, неизбежно становится религиозной. Только христианство отличается высочайшими и наиболее завершёнными достижениями в области религиозного опыта [7, с. 516]. Русская философия всегда тяготела к поиску предельных оснований бытия и в материалистической, и в идеалистической традиции [5, с. 20]. Опора на рационализм абсолютизирует отвлеченность и абстрактность, материальность и имперсонализм, в то время как русская философская мысль всегда существенно конкретна, антропоцентрична и тяготеет к цельности. Она, с точки зрения В. В. Зеньковского, включает разные формы опыта, как чувственного (внешнего, психического, социального), так и нечувственного (морального, эстетического, религиозного). А это в свою очередь дает возможность совершенно по-другому оценивать предназначение человека, его место и роль в мире. Он не может выступать неким простым или сложным элементом системы, но всегда являет собой универсальную целостность. И. В. Киреевский и А. С. Хомяков говорили, что цельная истина раскрывается только цельному человеку [7, с. 514]. Только собрав в единое целое все свои духовные силы – чувственный опыт и рациональное мышление, эстетическую перцепцию, нравственный опыт и религиозное созерцание, – человек начинает понимать истинное бытие мира и постигает сверхрациональные истины о Боге. Именно этот цельный опыт лежит в основе творческой деятельности многих русских мыслителей – В. Соловьёва, С. Трубецкого, Е. Трубецкого, П. Флоренского, С. Булгакова, Н. Бердяева, Н. Лосского, С. Франка, Л. Карсавина, А. Лосева, И. Ильина и др. [Там же, с. 514-515]. Русская философия констатирует, что познание – это лишь часть и функция нашего действования в мире, оно есть некое событие в процессе жизни, а потому его смысл, задачи и возможности определяются, исходя из нашего отношения к миру. В этой связи русский онтологизм выражает не примат реальности над познанием, а включенность познания в наше отношение к миру, в наше «действие» в нем [5, с. 18].

Несмотря на различие и даже крайние расхождения позиций Ж. Бодрийера и Ю. Хабермаса, они схожи в том, что моральное развитие человека происходит не через совершенствование его духовности, а имеет исключительно рациональные источники и основано на деонтической этике. В свою очередь, любая деонтология включает в себе внешнюю мотивацию и использует насилие, принуждение и подавление как инструменты самоограничения, санкционированные общественной моралью. Попытка вывести этическое измерение жизненного мира человека за рамки духовности превращает его в объект социальных манипуляций и приводит к отрицанию собственной идентичности. Что касается постулатов коммуникативной этики, то они продуктивны в определенных локусах, например, выступая в профессиональной деятельности как механизм достижения согласия, но не как ценностный ориентир, который в современном обществе трансформировался в «общечеловеческие» ценности, лишённые моральной мотивации для человека. Таким образом, даже признание важности этического измерения современной культуры приводит к противоположному результату тех, кто ищет ответ лишь в этических концепциях западной философской традиции.

Особое внимание обращает на себя этика Б. П. Вышеславцева. Он трансформировал достижения европейской мысли в национальную систему ценностей, рассматривая многообразие этических учений в едином культурном пространстве. Все исторические типы этических дискурсов он сводит к двум видам – нормативной этике и этике благодати, – акцентируя внимание на критерии добра и зла. Более того, в онтогенетическом плане мыслитель рассматривает их как ступени нравственного развития личности [4, с. 30-43]. Б. П. Вышеславцев считает, что у человека наличествует внутренняя органическая потребность в абсолютном. А признание духовного абсолюта в лице Бога превращает это бессознательное влечение, эту внутреннюю потенцию к любви в устремленность к благодати божией. Именно наличие духовного абсолюта сообщает вектор морального развития человека. Несмотря ни на какие внешние перипетии жизни, человек нуждается в духовном ориентире как цели и ценности. Духовное пространство и представляет собой столкновение и даже борьбу этих полюсов как добра и зла, укрепляя душу и веру.

Ю. Хабермас видит цель морального развития человека в последовательной рационализации коммуникативной практики ради достижения взаимопонимания в обществе. Однако использование подобного инструмента без наличия онтологического источника лишает его моральной значимости. Такая целевая установка этичности не имеет индивидуальной направленности на человека, так как в ней нет места для тем его жизни и судьбы. Она воплощает трансцендентную абстрактность, в которой отсутствует человек со своими бедами и страстями. Напротив, идея абсолютного добра предполагает активную внутреннюю напряженность мысли, чувств и воли индивида, выражает всю её полноту в жизни человека как личности, для которого моральное добро является не абстрактной категорией, а практическим нравственным критерием его отношений с другими людьми и миром.

Именно духовные ценности составляют суть бытия русского мира, и они не потеряли своей актуальности ни в XX, ни в XXI веке. Смысл данных идей достаточно прост и означает сочетание единства и свободы многих лиц на основе их общей любви к Богу как к абсолютной ценности.

Анализ этической проблематики русской философии помогает лучше осмыслить духовную ситуацию в современном российском обществе. Отечественная философия, как в своих внешних проявлениях, так и во внутренней сущности, представляет собой непрекращающуюся борьбу двух начал. С одной стороны, это западно-европейская абстрактная рациональность, неизбежно приводящая к культуре индивидуализма, материализма и эгалитаризма, с другой стороны – христианская, конкретная, богочеловеческая духовность, постоянно поднимающаяся на новую ступень постижения иррациональных и тайных глубин космоса конкретным и живым разумом. Многообразие ценностей и скорость их изменения не отменяет поиск базовых оснований, а лишь усложняет его. Поэтому в обществе сейчас и не существует единой системы ценностей, однако это не должно служить основанием для того, чтобы поставить под сомнение целостность духовного пространства человека. Выбор между добром и злом не ограничивается внешними общественными приоритетами, а скорее приобретает форму выбора между напряженностью духовной жизни и поиском новых ощущений и удовольствий в недрах дурной бесконечности материального мира. В этих условиях опора на национальную ментальность и её философскую и культурологическую рефлексию является существенным средством этической идентификации человека российского общества в целях сохранения им своего человеческого и национального достоинства. Современные средства массовой информации и коммуникации можно использовать в качестве важного инструмента развития отечественной культуры, предоставляющего возможность ознакомиться со всем множеством культурных практик, имеющих место в отечественной истории и истории человечества с целью поиска адекватного для россиянина механизма моральных оценок. Нравственная идентичность личности, несмотря на множество форм исторических и социальных, профессиональных и гендерных измерений, в основе своей глубоко национальна и её определение и наполнение смыслом является долгом современного человека.

Список литературы

1. Алексина Т. А. Деловая этика. М.: Юрайт, 2014. 384 с.
2. Бердяев Н. А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. 383 с.
3. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М.: Добросвет; КДУ, 2012. 260 с.
4. Вышеславцев Б. П. Этика преображенного эроса. М.: Республика, 1994. 368 с.
5. Зеньковский В. В. История русской философии: в 2-х т. Ростов н/Д: Феникс, 2004. Т. 1. 467 с.
6. Лосев А. Ф. Русская философия // Лосев А. Ф. Страсть к диалектике. М.: Советский писатель, 1990. С. 58-86.
7. Лосский Н. О. История русской философии. М.: Высшая школа, 1991. 559 с.
8. Садовая Л. В. О культурной идентичности русской философской мысли // Философия в контексте культуры: сборник трудов Второй межрегиональной заочной научно-практической конференции. Брянск: Курсив, 2011. С. 55-59.
9. Франк С. Л. Достоевский и кризис гуманизма // Здравый смысл. 1998. № 8. С. 76-83.
10. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2001. 379 с.
11. Эрн В. Ф. Нечто о Логосе, русской философии и научности // Эрн В. Ф. Сочинения. М.: Правда, 1991. С. 71-109.

ETHICAL IDENTITY OF THE LIFE WORLD OF THE RUSSIAN SOCIETY'S INDIVIDUAL

Sadovaya Lyudmila Vasil'evna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Emel'yanenko Vladimir Dmitrievich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky
sad_lud@mail.ru; emelyanenko_@mail.ru

Omelenchenko Marina Sergeevna, Ph. D. in Philology
Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University)
omira81@list.ru

The article justifies the thesis that the Russian's ethical identity should be based on the ideas of Russian classical philosophy, which most adequately expressed the essence of its nation's value world. The clear differentiation of good and evil, tendency to spirituality will allow answering deservedly the challenges of modernity, preserving national identity in the dialogue with the world of western culture. The fullness of human spiritual life is realized within the space of absolute ontological meanings, not in the sphere of rationalistic conventions.

Key words and phrases: ethics; ethical identity; values of the Russian world; spirituality; Russian philosophy; normative ethics; ethics of grace.